

Кинизм как родоначальник контркультуры

Петрова О.Г.

В основе кинизма как системы взглядов и действий лежат «аскесис», «апайдеусиа» и «автаркия», представляющие как некая универсальная модель мироотношения, через века воплотившаяся, практически без изменений, в протестных движениях середины XX века. Аскесис – это практика, направление – именно так первоначально переводилось это слово. Кинический аскесис – максимальное опрощение, максимальное ограничение своих потребностей, презрение к роскоши и телесным наслаждениям... Выражалось это в том, что киники, как правило, не имели постоянного места жительства, питались чем придётся, ходили босиком, в одном грубом плаще на голое тело... Завершали портрет киника борода и длинные нечесанные волосы.

Апайдеусиа заключалась в том, что киники почитали за добродетель связанные с бедностью необразованность, невоспитанность и неграмотность, ибо считали, что письменность и культура делают знание мёртвым. Киники признавали только практический разум, тесно сомкнутый с житейской мудростью, презирали античную науку как одно из самых вредных явлений. Диоген говорил, что «для жизни нужно запастись разумом или петлёй на шею». Другим следствием этого принципа стало язвительное презрение к людям как к существам лживым и развращённым. Пожалуй, одной из самых известных провокаций Диогена можно назвать хождение среди бела дня с фонарём со словами: «Ищу человека». Своё отношение к социальным и этическим нормам киники выказывали, публично испражняясь на улице и занимаясь прочими естественными, но малоприличными делами.

Автаркия – это независимость и самостоятельность, отказ от семьи, от подчинения государству. По легенде, однажды к загорающему Диогену подошёл Александр Македонский и предложил сделать всё, чего бы ни попросил философ. Диоген ответил: «Отойди, не заслоняй мне солнце!» Ответ этот есть отрицание не только желания власти, но и отрицание власти желания. Диоген Синопский считал единственно истинным государством весь мир. Ему, по-видимому, принадлежит авторство слов «космополитизм» и «гражданин мира».

Философия кинизма не желала иметь ничего общего с официальным афинским идеализмом в лице Сократа и Платона, впрочем, эта нелюбовь была взаимной. Позицию киников можно назвать экзистенциальным материализмом, вследствие логики их поведения. В отличие от Платона, Диоген не только говорил, но и делал что-либо, чем заставлял оппонента играть по своим правилам. Аргументация Диогена состояла из живой плоти, а не абстрактных идей, он считал жизнь гораздо более важной, чем написание трактатов. То, что Диоген демонстрировал афинянам и всему миру своим образом жизни, можно охарактеризовать как возвращение назад к природе, к животному состоянию, недаром слово «киник» происходит от древнегреческого слова «собака». Вместо написанных его рукой книг до наших дней дошли разнообразные анекдоты, говорящие намного больше. Все они неизбежно затрагивают проблемы существования, но экзистенциализм Диогена – не меланхолия, а смех, высмеивание серьёзности и надуманности теоретических построений.

Философия, дошедшая до нас через свидетельства, как нельзя лучше показывает преимущество поступка над рассуждением, жизни над идеологией. Пример Диогена вдохновлял многих, но методика его не была использована со времён кинизма до Нового Времени.

Преемниками киников можно считать римских стоиков.

Сохранили и развили традицию философской провокации материалисты Нового Времени. Однако неизбежно произошло смещение акцентов. «Голая истина» Диогена трансформируется в культурную революцию, киническое презрение к богатствам,

государству и власти превращается у Ницше в «волю к власти», философское обоснование власти.

Кинизм нашёл своё отражение и в философии жизни Шопенгауэра, в его учении о бессмысленности и тотальности Жизни, а также в способах Шопенгауэра освободиться от этой тотальности: аскетизме и искусстве. Ничтожность человека и его смертность – объективные явления, а страдания положительны по своей природе. Эти утверждения Шопенгауэра коренятся в буддизме и кинизме, что он сам неоднократно признавал.

Экзистенциализм заимствует у кинизма идею противопоставления социального и индивидуального бытия, радикальную разорванность этих сфер. Тайна человеческого поведения состоит в его абсолютной необусловленности, спонтанности, индетерминизме. Сартровское понятие «Тошноты» можно считать аллюзией на Диогена, публично справлявшего «дела Деметры и Афродиты» - реакцию на тотальную неподлинность бытия.

Провокационные акции киников продолжились в леттризме и ситуационизме, ознаменовав начало массового распространения вызывающе асоциального поведения, присущего контркультуре XX века.